

Глава 861: Нельзя торопить

В машине снаружи клиники...

«Сяо Нань, как ты себя чувствуешь?» - мягко спросил мужчина средних лет. Он надеялся, что лечение будет эффективным, и его сын быстро выздоровеет.

«Пап, я в порядке», - сказал отец.

Его слова вызвали улыбку на лице отца.

Он в прошлом не отвечал ни на один вопрос отца, сколько бы тот ни спрашивал. Он как будто считал, что его слова были ценнее золота. Сейчас он ответил ему, что было большим улучшением. Конечно же, это могло быть совпадением, но раньше никогда не было подобных совпадений.

«У моего старого друга, отошедшего в иной мир, всего один внук, - сказал Сан Гуцзы, - мальчик молил меня приехать к тебе на прием. Иначе я бы не стал тебя беспокоить».

«Эй, все в порядке. Просто скажите, если вам что-то понадобится в будущем», - сказал Ван Яо.

«Раз ты сказал это, есть еще кое-что, что я хотел бы спросить», - сказал Сан Гуцзы.

«Да, конечно».

«Тебе нужен ученик здесь?» - спросил Сан Гуцзы.

«Что?» - Ван Яо был на мгновение ошеломлен.

«Ученик? Какой ученик?»

«Для изучения медицины», - сказал Сан Гуцзы.

«Не стану от вас скрывать, - сказал Ван Яо, - у меня есть ученик. Он - доктор в нашей районной больнице».

«Не хочешь ли еще одного? Буду прямым. У меня есть внук, изучающий китайскую медицину. Он - довольно умный парень. Я сейчас старею. Как его дедушка, я боюсь, что не смогу хорошо его обучать, но у его отца и дядей ограниченные способности. Если захочешь еще одного ученика, пожалуйста, дай мне знать. Я приведу его сюда, чтобы он обучался у тебя».

«Хорошо, дайте мне об этом подумать», - ответил Ван Яо.

«Это хорошо».

«Так как вы проделали сюда долгий путь, не хотите остаться и покушать?» - спросил Ван Яо.

«Нет, спасибо. Я прибыл с отцом и сыном, так что должен вернуться с ними. Мне еще предстоит кое-что сделать дома».

«Я провожу вас».

Он проводил Сан Гуцзы к машине. Ван Яо дал ему пачку чая, собранного с Холма Наньшань.

«Попробуйте этот чай. Я сам его выращиваю».

«Хорошо, спасибо».

Парень, Сяо Нань, продолжал смотреть на Ван Яо.

«В чем дело, Сяо Нань?» - спросил его отец.

«До свидания», - юноша поднял руку и махнул Ван Яо.

«До свидания», - с улыбкой ответил Ван Яо.

Мужчина средних лет был удивлен видеть эту ситуацию.

Мужчина средних лет начал расхваливать в машине: «Господин Сан, доктор Ван - очень хороший доктор».

«Он и правда экстраординарен в медицине», - сказал Сан Гуцзы.

Мужчина средних лет посмотрел на своего сына. Его глаза были наполнены любовью. Он впервые за долгое время видел, как его сын проявлял инициативу, чтобы поговорить с другими.

Парень тихо сидел, глядя за окно. Никто не знал, о чем он думал.

Он не любил много говорить. С тех пор, как его мать умерла, ему показалось, как будто мир потемнел. Так как мир потемнел, не было причин с ним общаться. Он закрылся от мира и стал тихим, не желая говорить с другими. Он был таким, даже имея дело с отцом и семьей.

Он постепенно обнаружил, что было хорошо молчать. Он тихо смотрел на мир. Глядя на людей вокруг, он все знал, но ничего не говорил. Он считал, что все было и так хорошо. Однако, его семья переживала о нем. Как он мог вырастать, не общаясь с другими? По крайней мере, ему нужно было отвечать на вопросы учителя. Было удивительно, что у Сяо Наня были хорошие оценки. Он был одним из трех лучших в классе, что дало учителям принять тот факт, что он не желал говорить. Пока у него были хорошие оценки, все будет в порядке, если он не желал говорить. В конце концов, чтение и зачитывание не были во вступительных экзаменах в университет. Но его семья так не думала. Они доставили на осмотр ко многим докторам, но это не сработало. В этом отношении Сяо Нань однажды просто сказал отцу, что у него не было проблем, но его отец так не думал. Позже он не стал что-то объяснять, даже своему отцу, который любил его больше всех на свете.

Принимая лекарства и посещая психологов, а также проходя другие особые виды лечения, он проходил всевозможные виды лечения. Ни одно из них не демонстрировало очевидной эффективности, пока он не встретил Ван Яо. Он почувствовал прохладное ощущение в голове после приема лекарства. Более важным было его действие указания на него. Казалось, как будто он просто указал на его лоб, но Ван Яо нашел стену, а также защитный экран, который был у парня в разуме, изолируя его от внешнего мира. Ван Яо оставил на нем трещину. У парня возникло желание поговорить с людьми вокруг. У него давно не было подобного желания.

Почему? Он много раз задал себе этот вопрос. Он даже хотел спросить доктора Вана, но сдержал желание.

Мужчина средних лет вел машину и время от времени поглядывал на сына.

«Сяо Нань, о чем ты думаешь?»

«Ни о чем», - Сяо Нань ответил почти подсознательно.

Мужчина средних лет подумал: 'Еще одна фраза от него!' У него была приятная улыбка на лице.

Это означало прогресс и надежду. Он был в хорошем настроении. Ему показалось, что осенние пейзажи стали намного красивее.

«Это отличное место!»

Ван Яо записал состояние парня.

Его лечение должно было дать эффект.

Стоя снаружи клиники и видя парня в машине, он знал, что лечение дало эффект, из-за глаз, которые были окном души. Когда он впервые увидел мальчика, у того были ясные глаза. Он с осторожностью смотрел на мир и людей. Будет более уместно сказать, что у мальчика была преграда. Он выстроил вокруг себя город и закрылся внутри. Он больше не общался с людьми за его пределами, и только иногда выходил расслабиться. Ван Яо только что увидел, что дверь города была открыта, когда парень взял на себя инициативу начать с ним разговор. Если бы у него было больше времени, он бы говорил чуть дольше.

Лекарство было вторичным. Внутренняя энергия была ключом.

Он направил внутреннюю энергию в разум мальчика уникальным образом, разбив дверь.

Что насчет того дела господина Сана? Стоит ли принять еще одного ученика?

В доме Цзя Цзыцзая в деревне...

Цзя Цзыцзай сидел на футоне, закрыв глаза. Он вдруг подпрыгнул спустя некоторое время.

«Это странно. Почему не выходит?» - он нахмурился.

Чжун Лючуань рассказал ему метод дыхания Ван Яо. Практика Цзя Цзыцзая шла не так плавно, как у Чжун Лючуаня. Он еще не коснулся грани. Дыхание и практика казались простыми, но это было сложнее всего познать. Процесс был в сердце и разуме вместо так называемого интеллекта. Некоторые люди врожденно обладали высоким интеллектом. Им будет сложно начать во время практики. Однако, люди, которые были не очень талантливыми, или даже были немного глупыми, иногда могли быстро начать.

Нет, нет!

Он ходил назад и вперед по комнате.

«Что с тобой не так?» - спросила Ху Мэй, услышав его бормотание.

«Я практиковался несколько дней, но у меня не выходит», - сказал Цзя Цзыцзай.

«Ты слишком нетерпелив?» - спросила Ху Мэй.

«Я пойду к брату и спрошу у него», - Цзя Цзыцзай очень серьезно относился к практике. Это было заметно по его отношению к Чжун Лючуаню. Они были здесь вдвоем, но он все еще называл Чжун Лючуаня братом. В действительности, даже будучи на публике, он бы так его называл. Чжун Лючуаню было все равно, но его заботило это. Он был почтен обучаться у него и ценил его, как учителя. Ему нужно было строго следовать правилам, даже если никому не было до этого дела.

«Ладно, пойду и спрошу».

Цзя Цзыцзай пошел в дом Чжун Лючуаня.

«Брат».

«В чем дело?» - с улыбкой спросил Чжун Лючуань.

«Мне не удалось начать после долгих попыток», - Цзя Цзыцзай озвучил свои намерения.

«Ты расстроен и раздражителен. Естественно, тебе не получится плавно начать», - Чжун Лючуань быстро указал причину.

«Как сказал господин Ван, наша практика зависит от состояния ума», - Чжун Лючуань налил Цзя Цзыцзаю стакан воды.

«Моя практика очень медленно продвигалась в начале. Выслушав слова господина Вана, я начал читать даосские писания. Мне постепенно начало это нравиться, и я обрел более спокойный разум, что ускорило мой прогресс».

<http://tl.rulate.ru/book/19334/917083>